

Оборудование для пожаротушения в руках Тянь Сяна вот-вот упадет на голову Цзи Фа, и всем уже поздно его спасать.

Там был рев с места на место.

Как раз в этот момент молнии, большая рука вдруг протянула руку и смертельно сжимает запястье Чэна Тяньсяна.

Ченг Тяньсян открыл рот от боли.

Глаза людей мгновенно упали на владельца этой большой руки.

Сяо Хань сжимал запястье Чэна Тяньсяна, глядя на Цзи Фа, который сидел в инвалидном кресле, и поднял голос: "Если это удастся, половина жизни Сяо Хана - капитана, половина его жизни - твоя!".

Не сказав больше ни слова, всего в нескольких словах, Сяо Хань уже показал отношение людей из команды Погружения Дракона!

Несмотря на то, что Цзифа - молодой человек без медицинской справки, у него много крови и мужества. Сяо Хань был членом команды Дракона в течение десяти лет, был на бесчисленных миссий и вступил в контакт со всевозможными людьми, и он думал про себя, что его зрение было хорошее, и он мог видеть мерцание ясности в глазах Цзи Фа, хотя он не знал, если у него есть хорошие медицинские навыки или нет, но он знал, что он не тот, кто сделал что-то плохое.

Вместо того, чтобы позволить лидеру группы ждать смерти в приемном покое, Сяо Хань подумал, что было бы лучше дать Цзи Фа попробовать.

Не отвечая, Нора повернула кресло-каталку и пошла в реанимацию.

Чэн Тяньсян был вынужден сложить в руки противопожарное снаряжение и бросился в Сяо Хань, как будто он был и напуган, и недоволен: "Вы, ребята... вы точно пожалеете об этом! Вы не хотите жертвовать лидером команды, и вы доверяете свою жизнь ребенку, это просто смешно!"

Сяо Хань слегка приподнял брови и сказал: "Тогда почему ты не зашёл в приемное отделение".

Чэн Тяньсян был в растерянности и не знал, как ответить, поэтому держал лицо, как свиная печень.....

После входа в отделение скорой помощи, взгляд Чжи Фа упал на человека, оказывающего первую медицинскую помощь**, с, казалось бы, рассеянной фигурой.

Мужчина был не слишком стар, максимум на два-три года старше Цзи Фа, и его тело выглядело размытым, но когда Цзи Фа подошел ближе, он снова увидел темные выпуклые группы мышц под одеждой.

Он очень красив по внешнему виду, а теперь его лицо белое от крови, не только не ужасное, но и демонстрирует намек на болезненную красоту. Такой красивый вид резко контрастировал с жестким цветом его лица.

Глаза ** мужчины были открыты, очевидно, не без сознания, и мог ясно чувствовать острую боль в своем теле, но на красивом лице не было никаких других эмоций, кроме цвета

жесткости, и даже хмурый не хмурился, как будто он не чувствовал боли.

Джифа хорошо знал, как сильно пуля попала в его тело, он это испытал. Итак, когда

Когда он увидел лидера команды Чена, который все еще был очень спокойным и жестким, несмотря на то, что в него стреляли, у Цзи Фа уже был оттенок восхищения в его сердце.

Это настоящий мужчина!

Увидев, как Чжи Фа выступил, **человек улыбнулся и сказал: "Я слышал все, что случилось снаружи, спасибо".

Цзи Фа мог сказать, что улыбался жестко и надуманно, очевидно, человек, который не часто смеялся, но вежливо улыбался, потому что Цзи Фа был готов спасти его.

Чжи Фа также смеялся и говорил: "Некоторые вещи, кто-то должен придерживаться их".

"Некоторые вещи, кто-то должен придерживаться их."

Человек поднял брови, с сожалением сказав: "Если не лежит в ***, когда действительно хочется выпить с тобой".

Вежливый, сильный и хитрый.

У Кифы было такое восприятие человека.

"После этого просто напиться". Джифа засмеялась, когда наткнулась на инструменты, которые она могла использовать для работы с руководителем группы Ченом.

Услышав это, человек действительно стал серьезным и сказал: "Тогда я подожду".

Кифе нравились серьезные люди, и он снова смеялся.

Смеясь, Чжи Фа подошел к человеку с инструментами и поднял брови: "Давай поговорим о нем, пока мы сплетничаем, я сначала дам тебе анестезию, ты должен вытащить пулю".

Человек улыбнулся и покачал головой, сказав: "Нет анестезии".

Сначала Чжи Фа испугался, а потом приподнял брови: "Будет больно без анестезии".

Человек настаивал: "Я немного отличаюсь от других, я не могу применить анестезию". Просто давай, я выдержу".

Никто не хотел бы страдать больше напрасно, и лидер команды Чен не был исключением.

Цзи Фа мог сказать, что руководитель команды Чен был очень спокоен, когда он сказал это, он, очевидно, сталкивался с такими вещами много раз до этого. Он не использовал анестетик каждый раз, когда лечил рану.

Почему это?

Джифа была немного любопытна, но не задала вопроса.

У всех есть секреты.

Сила Небесного Глаза была секретом для Чжи Фа.

У лидера команды Чена также есть секреты, которые он не может рассказать.

Чжи Фа уважал выбор лидера команды Чена.

Кстати, сам Киша мало что знает о применении анестетиков, а пули легче вынимать собственными руками. Более четырех лет назад, в глуши, Ки сам вытащил пули, и никакого обезболивающего средства не использовали.

Просто, Ки.

Понятно, что боль от удаления пули без анестетика сильнее, чем боль от пули, попадающей в тело!

Тем не менее, Цзи Фа не колебался, так как кровать уже была красной с кровью лидера команды Чена, и он не мог больше ждать.

В последующем удалении пули, из-за неуклюжести и неопытности Цзи, руководитель группы Чен перенес гораздо больше боли, чем профессионалы должны были вытерпеть для него, чтобы удалить пулю.

Цзи Фа также знал об этом, поэтому послесвечение будет неестественно смотреть на лицо лидера команды Чена.

Потому что руководитель команды Чен лежал на спине в этот момент, Цзи Фа мог видеть только боковое лицо. Тем не менее, Цзи Фа был все еще шокирован тем, что красивое боковое лицо лидера команды Чена все еще было только взгляд твердости на нем, и его правый глаз был спокойным, как мертвая вода, без каких-либо других эмоций, и даже брови его не были морщинистые, как будто он спал с открытыми глазами.

Цзи Фа думал про себя, что он не может этого сделать, поэтому он все больше и больше уважал лидера команды Чена.

"Как тебя зовут?"

В это время руководитель команды Чен внезапно заговорил, заставив Чжи Фа испугаться.

Цзи Фа не ожидал, что в это время руководитель команды Чен сможет не только силой сдерживать боль, но и уметь говорить. Он очень хорошо знал, что он боится повредить спинномозговые нервы лидера команды Чена, разрывая плоть на спине, переворачивая плоть и кровь, и боль, действующая на нервный рефлекс дуги, если бы обычные люди уже потеряли свои голоса и кричал от боли, они бы не хотели умирать.

После пяти лет путешествий, это был первый раз, когда Чжи Фа увидел такую фигуру!

"Киша". Киша ответил: "А ты?"

"Чен Стеди", - спокойно сказал руководитель группы Чен.

Какое женское имя! Цзифа не ожидала, что железнокровный и решительный руководитель команды "Чен" будет иметь такое слегка нежное имя.

Кажется, он видит разум Цзи Фа, а Чен со спокойным лицом говорит: "Я никогда не видел

своих родителей в детстве, и я вырос в детском доме". Декан просто сказал, что это то, что мои приемные родители хотят, чтобы у меня было устойчивое счастье в моей жизни, и назвал меня Чен Седи".

Выступая, Цзи Фа Шанг вздохнул перед собой о статусе лидера осиротевшей группы Чена, у самого Чена Седи уже было бледное лицо.

Чен Стейди всегда был тихим и неохотно говорил много, но я не ожидал, что в лице этого горячонокровного маленького доктора, он возьмет на себя инициативу, чтобы рассказать свою собственную историю. Это подсознательное чувство желания быть ближе к другим людям заставило сердце Чена Сиди почувствовать себя немного иначе.

Чен неуклонно молчал.

Кифа тоже замолчал.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/901489>